

УДК(UO'K, UDC): 316.77:004.738.5

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В МЕДИА И ЦИФРОВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ²¹****Насиров Абдурахим Абдимуталипович***профессор, доктор филологических наук (DSc)**Узбекский государственный университет мировых языков**Ташкент, Узбекистан**E-mail: a.nasirov@uzwlu.uz**ORCID ID: [0009-0005-9285-4592](https://orcid.org/0009-0005-9285-4592)***Торгаева Шолпан Аристанбековна***докторант Узбекского государственного**университета мировых языков Ташкент, Узбекистан;**директор школы-лицея «Квант»**Алматы, Казахстан**E-mail: sholpantorgayeva@uzswlu.uz**ORCID ID: [0000-0002-3944-3886](https://orcid.org/0000-0002-3944-3886)***АННОТАЦИЯ**

Цифровая трансформация коренным образом изменила условия межкультурного взаимодействия, открыв новые возможности для коммуникации и одновременно сформировав системные алгоритмические и культурные барьеры. Цель статьи – систематизировать теоретико-методологические основы и практические механизмы межкультурного диалога в современном цифровом медиапространстве. Методологическую базу составили теоретико-методологический анализ, системное моделирование и сравнительно-сопоставительный анализ социокультурных практик; медиатеории М. Маклюэна и М. Кастельса интегрированы с концепциями межкультурной коммуникации Э. Холла, Г. Хофстеде, М. Байрама и Д. Дирдорфф. На основе трёхкомпонентной модели А. П. Садохина предложена классификация участников, инструментов и рисков цифрового взаимодействия по трём уровням: институциональному, профессиональному и пользовательскому. Установлено, что цифровая среда амбивалентна: она обеспечивает сближение культур и одновременно создаёт условия для их алгоритмической сегрегации через «пузыри фильтрации» и «эхо-камеры». Проанализирован опыт тюркоязычных государств, азербайджанская модель мультикультурализма и роль интернет-СМИ Узбекистана в трансляции ценностей толерантности. Обоснована ключевая роль языковых университетов в подготовке кадров для медиапространства. Сформулированы рекомендации по интеграции медиаграмотности и межкультурной компетенции в программы высшего образования и по созданию транснациональных медиаплатформ тюркского мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Межкультурный диалог, цифровое пространство, медиакommunikация, мультикультурализм, толерантность, тюркский мир, цифровая дипломатия, «пузыри фильтрации», межкультурная компетенция, языковые университеты.

Received: July 31, 2026**Accepted:** September 10, 2026**Available online:** October 25, 2026

²¹ **For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):**

Насиров А., Торгаева Ш. Межкультурный диалог в медиа и цифровом пространстве. // Komparativistika (Comparative Studies). — 2026. — Vol.3, № 5(13) — В. 302-320.

MEDIA VA RAQAMLI MAKONDA MADANIYATLARARO MULOQOT

Nasirov Abduraxim Abdimutalipovich*Filologiya fanlari doktori, professor**O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti**Toshkent, O'zbekiston**E-mail: a.nasirov@uzwlu.uz**ORCID ID: [0009-0005-9285-4592](https://orcid.org/0009-0005-9285-4592)***Torgayeva Sholpan Arystanbekovna***Mustaqil tadqiqotchi**O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti**Toshkent, O'zbekiston**“Kvant” Maktab-litsey direktori,**Almaty, Qozog'iston**E-mail: sholpantorgayeva@uzswlu.uz**ORCID ID: [0000-0002-3944-3886](https://orcid.org/0000-0002-3944-3886)***ANNOTATSIYA****KALIT SO'ZLAR**

Raqamli transformatsiya madaniyatlararo muloqot shart-sharoitlarini tubdan o'zgartirib, kommunikatsiya uchun yangi imkoniyatlar bilan birga algoritmik va madaniy to'siqlarni ham yuzaga keltirdi. Tadqiqotning maqsadi zamonaviy raqamli media makonida madaniyatlararo muloqotning nazariy-metodologik asoslari va amaliy mexanizmlarini tizimlashtirishdan iborat. Tadqiqotda nazariy-metodologik tahlil, tizimli modellashirish hamda qiyosiy-chog'ishtirma tahlil metodlaridan foydalanildi. M. Maklue va M. Kastelsning media nazariyalari E. Xoll, G. Xofstede, M. Bayram va D. Dirdorffning madaniyatlararo kommunikatsiya konsepsiyalari bilan uyg'unlashtirildi. A. P. Sadoxinning uch komponentli modeli asosida raqamli o'zaro ta'sir ishtirokchilari, vositalari va xatarlari institutsional, professional va foydalanuvchi darajalari bo'yicha tasniflandi. Natijalar raqamli muhitning ikki xil tabiatga ega ekanini ko'rsatdi. U madaniyatlarning yaqinlashuviga xizmat qilish bilan birga “filtr pufakchalari” va “aks-sado xonalari” orqali ularning algoritmik ajralishiga ham sharoit yaratadi. Turkiy tilli davlatlar tajribasi, Ozarbayjon multikulturalizm modeli va O'zbekiston internet-OAVlarining bag'rikenglik qadriyatlarini targ'ib qilishdagi o'rni tahlil qilindi. Til universitetlari media sohasi uchun kadrlar tayyorlovchi asosiy institutsional subyekt sifatida baholandi. Xulosada media savodxonlik va madaniyatlararo kompetensiyani oliy ta'lim dasturlariga integratsiyalash hamda turkiy dunyoda transmilliy media platformalarni rivojlantirish bo'yicha tavsiyalar berildi.

Madaniyatlararo muloqot, raqamli makon, media kommunikatsiya, multikulturalizm, bag'rikenglik, turkiy dunyo, raqamli diplomatiya, filtr pufakchalari, madaniyatlararo kompetensiya, til universitetlari.

INTERCULTURAL DIALOGUE IN MEDIA AND DIGITAL SPACE

Nasirov Abdurakhim Abdimutalipovich*Professor, Doctor of Sciences in Philology (DSc)**Uzbekistan State University of World Languages**Tashkent, Uzbekistan**E-mail: a.nasirov@uzswlu.uz**ORCID ID: [0009-0005-9285-4592](https://orcid.org/0009-0005-9285-4592)***Torgayeva Sholpan Arystanbekovna***Doctoral candidate**Uzbekistan State University of World Languages**Tashkent, Uzbekistan**Director of the school-lyceum “Kvant”**Almaty, Kazakhstan**E-mail: sholpantorgayeva@uzswlu.uz,**ORCID ID: [0009-0000-3944-3886](https://orcid.org/0009-0000-3944-3886)***ABSTRACT**

Digital transformation has changed the conditions of intercultural interaction, opening new opportunities for communication while producing algorithmic and cultural barriers. The aim of the article is to systematize the theoretical and methodological foundations and practical mechanisms of intercultural dialogue in the digital media space. The study employs theoretical and methodological analysis, systems modelling and comparative analysis of sociocultural practices; the media theories of M. McLuhan and M. Castells are integrated with the intercultural communication concepts of E. Hall, G. Hofstede, M. Byram and D. Deardorff. Based on A. P. Sadokhin's three-component model, a classification of participants, tools and risks of digital interaction is proposed at three levels: institutional, professional and user. The findings show that the digital environment is ambivalent: it supports rapprochement of cultures while creating conditions for their algorithmic segregation through filter bubbles and echo chambers. The experience of Turkic-speaking states, the Azerbaijani model of multiculturalism and the role of Uzbekistan's online media in promoting tolerance are analysed. The key role of language universities in training specialists for the media sphere is substantiated. Recommendations are formulated on integrating media literacy and intercultural competence into higher education curricula and on developing transnational media platforms of the Turkic world.

KEYWORDS

Intercultural dialogue, digital space, media communication, multiculturalism, tolerance, Turkic world, digital diplomacy, filter bubbles, intercultural competence, language universities.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация последних десятилетий коренным образом изменила условия, в которых осуществляется межкультурное взаимодействие. Глобальные медиаплатформы, социальные сети и инструменты машинного перевода создали беспрецедентные возможности для диалога между представителями различных культур, одновременно породив новые барьеры и асимметрии в коммуникации (Byram M., 1997, 3; Castells M., 1996, 469). Если в доцифровую эпоху контакты культур осуществлялись главным образом посредством путешествий, литературы, переводов и традиционных СМИ, то сегодня они происходят ежедневно и в режиме реального времени, причём каждый пользователь сети одновременно выступает и потребителем, и производителем культурных смыслов (Jenkins H., 2006, 3).

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления роли цифровых медиа как инструмента не только распространения информации, но и формирования культурных идентичностей, ценностных ориентаций и моделей толерантности в меняющемся поликультурном мире (McLuhan M., 1964, 7; Castells M., 1996, 3). Платформенная архитектура современных медиа – алгоритмы ранжирования, механизмы персонализации и монетизации внимания – всё активнее определяет, какие культурные образы становятся видимыми, а какие остаются на периферии (van Dijck J. et al., 2018, 32). Для Республики Узбекистан данная проблематика приобретает особое значение в связи с реализацией Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», предполагающей масштабное внедрение цифровых технологий в образование, государственное управление и медиасферу.

Изучение межкультурной коммуникации располагает богатой теоретической традицией. Классические работы Э. Холла и Г. Хофстеде заложили фундамент понимания того, как культурные различия кодируются в коммуникативных актах (Hall E. T., 1976, 91; Hofstede G., 1980, 11). В цифровую эпоху данные закономерности не утрачивают значения, однако обретают принципиально новые формы выражения, определяемые технической

архитектурой платформ. Вместе с тем региональный контекст – в частности, тюркский культурный ареал – демонстрирует уникальные практики интеграции историко-культурного наследия в цифровую среду (Гасимова Н. В., 2017, 5; Нагдалиева Ш. А. К., 2017, 85). На фоне глобализации возрастает потребность в институциональной поддержке механизмов межкультурного диалога, где особая роль отводится высшим учебным заведениям языкового профиля (Садохин А. П., 2005, 116; Nasirov A. A., 2025, 496).

Научная новизна исследования состоит в интеграции медиатеоретического и межкультурного подходов в единую уровневую модель цифрового диалога, а также в её апробации на материале тюркоязычного медиапространства. *Цель исследования* – систематизировать теоретико-методологические основы и практические механизмы межкультурного диалога в цифровом медиапространстве. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) описать теоретико-методологическую архитектуру медиапосредничества в межкультурном диалоге; 2) исследовать роль цифрового пространства в актуализации тюркского культурного контекста и моделей мультикультурализма; 3) систематизировать уровни, инструменты и риски цифрового взаимодействия (институциональный, профессиональный, пользовательский); 4) оценить значение языковых университетов как ключевых институциональных акторов в формировании практик толерантности и подготовке медиаспециалистов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Теоретическую основу понимания медиа как посредника в межкультурном диалоге заложил М. Маклюэн, указавший, что само средство коммуникации несёт в себе сообщение независимо от конкретного содержания (McLuhan M., 1964, 7). Применительно к цифровому пространству это означает, что не только контент, но и платформенная архитектура – алгоритмы рекомендаций, форматы публикаций и механизмы обратной связи – определяет характер культурного взаимодействия. Так, короткий видеоформат поощряет упрощённую, визуально яркую подачу культурных

явлений, что облегчает их первичное восприятие, но нередко ведёт к редукции смыслов.

М. Кастельс в концепции «сетевого общества» показал, что цифровые сети формируют новый тип социальной организации, при котором потоки информации и культурных значений становятся определяющими структурами современного мира (Castells M., 1996, 469). Исследователь подчёркивает, что общество всё в большей степени структурируется вокруг противопоставления глобальной сети и индивидуальной идентичности (Castells M., 1996, 3). В этой перспективе цифровое медиaprостранство предстаёт как арена, на которой конкурируют и взаимодействуют различные культурные нарративы, а национальные и региональные сообщества вынуждены отстаивать собственную видимость в глобальных информационных потоках.

Развивая эту линию, Х. Дженкинс ввёл понятие «культуры участия», в рамках которой границы между производителями и потребителями медиаконтента размываются (Jenkins H., 2006, 3). Для межкультурного диалога это означает переход от однонаправленной трансляции культурных образов к их совместному конструированию: пользователи переводят, комментируют, пародируют и переосмысливают иноязычный контент. Х. ван Дейк, Т. Поэлл и М. де Вал, в свою очередь, выделяют три ключевых механизма «платформенного общества» – датафикацию, коммодификацию и селекцию, – которые незаметно, но устойчиво формируют публичные ценности цифровой среды (van Dijck J. et al., 2018, 32).

Социокультурные измерения коммуникации подробно описаны Э. Холлом, разработавшим концепцию «высококонтекстных» и «низкоконтекстных» культур (Hall E. T., 1976, 91), и Г. Хофстеде, исследовавшим культурные измерения в профессиональных средах (Hofstede G., 1980, 11). В более поздних работах модель Г. Хофстеде была расширена до шести измерений, включающих дистанцию власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределённости, долгосрочную ориентацию и допущение (Hofstede G. et al., 2010, 31). Эти труды доказывают, что

национальные культурные ценности оказывают устойчивое влияние на коммуникативные практики вне зависимости от технологического контекста.

В цифровой среде различия между высоко- и низкоконтекстными культурами проявляются особенно наглядно. Представители высококонтекстных культур, к которым традиционно относят и народы Центральной Азии, опираются на невербальные сигналы, отношения и подразумеваемые смыслы, тогда как текстовая онлайн-коммуникация в значительной мере лишена этих ресурсов. В результате возрастает вероятность недопонимания: краткое сообщение, воспринимаемое в низкоконтекстной культуре как нейтральное, может интерпретироваться собеседником как проявление холодности или неуважения. С. Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что язык выступает зеркалом культуры, и потому любой межъязыковой контакт неизбежно является контактом культурным (Тер-Минасова С. Г., 2000, 14).

Региональный контекст и модели мультикультурализма.

Исследование специфики межкультурного диалога в тюркском пространстве опирается на работы Н. В. Гасымовой и Ш. А. К. Нагдалиевой. Азербайджанская модель мультикультурализма, сложившаяся как целенаправленная государственная политика, представляет собой показательный пример институционального подхода к управлению культурным многообразием. Н. В. Гасимова подчёркивает, что мультикультурализм и толерантность превратились в образ жизни, утверждаясь на принципах сохранения идентичности и социальной модернизации (Гасимова Н. В., 2017, 6). Ш. А. К. Нагдалиева рассматривает данную модель как действующий механизм межкультурной коммуникации, обладающий высоким потенциалом для трансляции в региональное и глобальное медиапространство (Нагдалиева Ш. А. К., 2017, 94).

Значимым направлением является также развитие национального медиапространства Центральной Азии. Б. Алимов показывает, что целенаправленная работа по продвижению позитивного образа страны в

международном медиапространстве выступает действенным инструментом культурной дипломатии (Алимов Б., 2019, 167). Б. М. Хасанов фиксирует системное влияние интернет-СМИ Узбекистана на развитие гражданского общества и формирование новых каналов межкультурного диалога как внутри страны, так и на международном уровне (Хасанов Б. М., 2017, 121).

М. Байрам, разрабатывая концепцию «межкультурной коммуникативной компетенции», подчёркивал, что подлинный диалог предполагает не только лингвистическую доступность, но и готовность интерпретировать смыслы через призму другой культуры; в его модели выделяются знания, умения интерпретации и соотнесения, умения открытия и взаимодействия, установки и критическая культурная осознанность (Byram M., 1997, 34). Д. Дирдорфф в процессуальной модели показывает, что межкультурная компетенция формируется циклически: от установок уважения, открытости и любознательности – через знания и навыки – к внутренним и внешним результатам взаимодействия (Deardorff D. K., 2006, 256). А. П. Садохин выделяет в структуре межкультурной коммуникации три взаимосвязанных компонента – когнитивный, аффективный и поведенческий (Садохин А. П., 2005, 116). В цифровых медиа данные компоненты подвергаются трансформации под воздействием вирусного контента и алгоритмов персонализации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании применён междисциплинарный подход, сочетающий теоретико-методологический анализ, системное моделирование и сравнительно-сопоставительный анализ социокультурных практик. Изучение цифрового медиапространства основывается на интеграции медиатеории (М. Маклюэн, М. Кастельс, Х. Дженкинс) и теорий межкультурной коммуникации (Э. Холл, Г. Хофстеде, М. Байрам, Д. Дирдорфф). Материалом послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей, программные документы в сфере цифрового развития, а также эмпирические данные международных исследований алгоритмической персонализации.

Для оценки эффективности цифрового межкультурного взаимодействия использована адаптация трёхкомпонентной модели А. П. Садохина (Садохин А. П., 2005, 116). *Когнитивный компонент* охватывает формирование знаниевого фундамента о культурных особенностях, истории и традициях других народов посредством цифрового контента. *Аффективный компонент* включает эмпатию, эмоциональное восприятие «чужого» контента, снижение уровня этноцентризма и стереотипизации. *Поведенческий компонент* предполагает усвоение норм платформенного этикета (нетикета), готовность к конструктивному диалогу в онлайн-сообществах и предотвращение речевой агрессии (hate speech).

Кроме того, применён уровневый подход, в рамках которого взаимодействие участников цифрового пространства дифференцируется по трём институционально-функциональным уровням: институциональному, профессиональному и пользовательскому. Такая рамка позволяет выделить специфические инструменты реализации диалога и сопутствующие им коммуникативные риски. Сравнительный анализ позволил сопоставить азербайджанскую и узбекистанскую практики продвижения ценностей толерантности в цифровой среде, а метод обобщения – сформулировать практические рекомендации для медиасферы и системы высшего образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённый анализ показал, что межкультурный диалог в цифровом пространстве реализуется на нескольких взаимосвязанных уровнях: институциональном (взаимодействие университетов, государственных структур и международных организаций), профессиональном (медиапроизводители, журналисты, блогеры) и пользовательском (повседневные коммуникативные практики рядовых участников сети). На каждом из этих уровней действуют специфические механизмы, обеспечивающие как культурное сближение, так и возможное отчуждение позиций. Систематизация уровней представлена в таблице 1.

Таблица 1

Уровни межкультурного диалога в цифровом пространстве

Уровень	Участники	Инструменты	Риски
Институциональный	Университеты, государственные органы, международные организации	Академические платформы, официальные медиаканалы, совместные цифровые проекты	Недостаточная вовлечённость широкой аудитории, бюрократизм
Профессиональный	Журналисты, блогеры, медиапроизводители, редакторы	Мультиязычный контент, подкасты, видеоплатформы, стриминговые сервисы	Коммерциализация, стереотипизация образов, сенсационность
Пользовательский	Рядовые участники сети, онлайн-сообщества, создатели пользовательского контента (UGC)	Социальные сети, мессенджеры, тематические форумы, личные блоги	«Пузыри фильтрации», дезинформация, эхо-камеры, речевая агрессия

Источник: составлено авторами.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что риски возрастают по мере снижения степени институционального контроля: если на институциональном уровне основной проблемой является ограниченный охват аудитории, то на пользовательском уровне на первый план выходят дезинформация и речевая агрессия. Следовательно, эффективная стратегия межкультурного диалога должна обеспечивать «перетекание» качественного институционального контента на пользовательский уровень через профессиональных посредников.

Актуализация тюркского культурного контекста и цифровой нарратив

Для тюркоязычных стран – Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции – цифровое медиапространство приобретает особое значение. Оно позволяет актуализировать общие культурные коды и исторические связи в условиях современной медиасреды, формируя единый цифровой нарратив на основе принципов толерантности и взаимоуважения (Гасимова Н. В., 2017, 6; Нагдалиева Ш. А. К., 2017, 94). Языковое родство

снижает барьеры восприятия контента, а общие литературные и музыкальные традиции создают естественную основу для совместных медиапроектов.

Применение инструментов цифровой дипломатии и развитие национальных сегментов интернета способствуют трансляции моделей мультикультурализма на международную арену. Опыт Узбекистана показывает, что целенаправленное формирование положительного медиаимиджа страны (Алимов Б., 2019, 167) и рост влияния интернет-СМИ на общественные процессы (Хасанов Б. М., 2017, 121) создают благоприятные условия для открытого межкультурного диалога. Региональное сотрудничество на институциональном уровне, в том числе в рамках Организации тюркских государств, позволяет частично нивелировать асимметрию глобальных информационных потоков, в которых доминируют англоязычные платформы.

Анализ цифровой медиасреды сквозь призму трёхкомпонентной модели (Садохин А. П., 2005, 116) выявил разнонаправленную динамику, обобщённую в таблице 2. На когнитивном уровне расширение доступа к мультязычным образовательным ресурсам облегчает усвоение информации о других культурах, однако избыток недостоверных сообщений искажает объективную картину мира. На аффективном уровне вирусный медиаконтент способен вызывать быстрый эмоциональный отклик и эмпатию, но алгоритмы вовлечения нередко отдают приоритет конфликтному контенту, усиливая поляризацию. На поведенческом уровне форматы социальных сетей стимулируют быстрые коммуникативные акты, что при отсутствии межкультурной компетенции приводит к межэтническим трениям в комментариях и на форумах.

**Воздействие цифровых медиа на компоненты межкультурной
коммуникации**

Компонент	Возможности	Риски	Решения
Когнитивный	Открытый доступ к мультязычным ресурсам, онлайн-курсам, цифровым архивам	Дезинформация, фрагментарность и упрощение знаний	Обучение верификации источников, кураторство контента
Аффективный	Эмпатия через личные истории, визуальный и вирусный контент	Поляризация, приоритет конфликтного контента в алгоритмах	Контент, основанный на историях взаимопомощи и общих ценностях
Поведенческий	Быстрый контакт, онлайн-сообщества, совместные проекты	Речевая агрессия, нарушения этикета, межэтнические конфликты	Модерация, кодексы сообществ, тренинги межкультурного общения

Источник: составлено авторами на основе модели А. П. Садохина.

Системные риски: феномен «пузырей фильтрации»

Феномен «пузырей фильтрации» (filter bubbles), описанный Э. Парайзером, – алгоритмическая персонализация контента на основе предшествующего поведения пользователя – выступает одним из главных технологических барьеров межкультурного диалога (Pariser E., 2011, 9). Алгоритмы социальных сетей способны изолировать пользователей в информационно однородных средах, воспроизводя уже сложившиеся культурные предубеждения и затрудняя знакомство с иными точками зрения.

Вместе с тем эмпирические исследования позволяют уточнить масштаб явления. Э. Бакши, С. Мессинг и Л. Адамик, проанализировав данные миллионов пользователей Facebook, показали, что индивидуальный выбор пользователей ограничивает контакт с контентом противоположной направленности в большей степени, чем алгоритмическое ранжирование ленты (Bakshy E. et al., 2015, 1131). М. Чинелли и соавторы, сравнив несколько платформ, установили, что выраженность эффекта эхо-камер существенно различается в зависимости от архитектуры платформы и алгоритма подачи

новостей (Cinelli M. et al., 2021, 1). Отсюда следует важный для настоящего исследования вывод: преодоление информационной изоляции требует не только технических решений, но и развития межкультурной компетенции самих пользователей.

Роль языковых университетов как институциональных акторов

Особую роль в преодолении алгоритмической изоляции играют многоязычные образовательные платформы и академические медиaprостранства. В этом отношении языковые университеты, в частности Узбекский государственный университет мировых языков (УзГУМЯ) и Азербайджанский университет языков (АУЯ), выступают ключевыми институциональными акторами межкультурного диалога. Именно они, во-первых, формируют кадровый потенциал медиаспециалистов, способных осуществлять трансляцию культурных смыслов без редукции и искажения; во-вторых, разрабатывают научно обоснованные методики обучения межкультурной коммуникативной компетенции (Byram M., 1997, 34; Deardorff D. K., 2006, 256); в-третьих, создают международные академические медиаплатформы, выступающие пространством безопасного и конструктивного диалога. Внедрение современных образовательных технологий и опора на международный опыт, как показано в ранее опубликованном исследовании одного из авторов, расширяют возможности языковых вузов Узбекистана в подготовке таких специалистов (Nasirov A. A., 2025, 496).

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ подтверждает, что цифровая медиасреда амбивалентна по своей природе: она одновременно предоставляет инфраструктуру для глобального сближения культур (Castells M., 1996, 469; Jenkins H., 2006, 3) и создаёт технологические условия для их алгоритмической сегрегации (Pariser E., 2011, 9). Полученные результаты согласуются с позицией М. Маклюэна о решающей роли самого канала коммуникации (McLuhan M., 1964, 7), однако эмпирические данные (Bakshy E. et al., 2015, 1131; Cinelli M. et al., 2021, 1) не позволяют абсолютизировать технологический детерминизм:

значимую роль играют индивидуальные установки и компетенции пользователей. Это обстоятельство подкрепляет центральный тезис статьи о необходимости сочетания технологических и образовательных мер для преодоления алгоритмической изоляции и поддержания полноценного межкультурного взаимодействия в цифровой среде.

Региональный опыт тюркоязычных государств показывает, что эффективное противодействие деструктивным тенденциям возможно при сочетании институциональной политики мультикультурализма (Гасымова Н. В., 2017, 6; Нагдалиева Ш. А. К., 2017, 94) и активного продвижения национального медиаобраза (Алимов Б., 2019, 167; Хасанов Б. М., 2017, 121). При этом важно учитывать высококонтекстный характер коммуникации в регионе (Hall E. T., 1976, 91): цифровые проекты, рассчитанные на тюркскую аудиторию, должны опираться на визуальные, нарративные и ценностные компоненты, а не только на информационную составляющую.

На основе полученных результатов сформулированы следующие **рекомендации** для медиасферы и системы высшего образования. Во-первых, целесообразна интеграция медиаграмотности и межкультурной компетенции в программы подготовки журналистов, переводчиков и специалистов по связям с общественностью в виде модулей по межкультурной этике и «алгоритмической гигиене». Во-вторых, необходима поддержка транснациональных медиаплатформ – совместных подкастов, видеопроектов и исследовательских порталов – в рамках тюркского культурного пространства. В-третьих, следует разрабатывать образовательные и просветительские ресурсы, использующие мультязычные инструменты для вывода аудитории из «пузырей фильтрации». В-четвёртых, важно усиливать академическую дипломатию за счёт сетевого взаимодействия языковых вузов при создании экспертного медиаконтента.

Ограничения исследования связаны с его преимущественно теоретико-методологическим характером. Предложенная уровневая модель нуждается в эмпирической верификации посредством контент-анализа

социальных сетей, опросов пользователей и экспертных интервью, что позволит оценить эффективность конкретных цифровых практик межкультурного взаимодействия в тюркоязычном сегменте интернета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровое медиапространство представляет собой принципиально новую среду для межкультурного диалога, обладающую как значительным потенциалом сближения культур, так и системными рисками их изоляции. Предложенная трёхуровневая модель (институциональный, профессиональный и пользовательский уровни) в сочетании с трёхкомпонентным анализом (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты) позволяет системно описать участников, инструменты и риски цифрового взаимодействия. Эффективный межкультурный диалог в цифровую эпоху требует целенаправленных усилий: создания многоязычных платформ, интеграции межкультурного компонента в медиаобразование и развития международного академического сотрудничества.

Для тюркского культурного пространства эти задачи приобретают стратегический характер: общие исторические корни, языковое родство и культурные ценности создают прочный фундамент для формирования единого цифрового нарратива, воплощающего принципы толерантности и взаимоуважения. Языковые университеты, в частности Узбекский государственный университет мировых языков и Азербайджанский университет языков, занимают ключевое место в этом процессе, сочетая исследовательскую, образовательную и дипломатическую функции.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим анализом конкретных практик межкультурного взаимодействия в тюркоязычных цифровых сообществах, изучением влияния инструментов искусственного интеллекта и машинного перевода на качество межкультурной коммуникации, а также с разработкой методических рекомендаций для медиаспециалистов и педагогов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов Б. Роль имиджа страны в международном медиапространстве // Иностранные языки в Узбекистане. – 2019. – № 1 (24). – С. 165-173.
2. Гасимова Н. В. Мультикультурализм и толерантность как глобальный диалог в современном мире // Universum: Общественные науки. – 2017. – № 7 (37). – С. 4-8.
3. Нагдалиева Ш. А. К. Азербайджанская модель мультикультурализма в межкультурной коммуникации: проблемы и решения // Философская мысль. – 2017. – № 10. – С. 83-98. – DOI: 10.25136/2409-8728.2017.10.24180.
4. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
6. Хасанов Б. М. Интернет-СМИ в Узбекистане и их влияние на развитие гражданского общества // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 2. – С. 119-128.
7. Bakshy E., Messing S., Adamic L. A. Exposure to ideologically diverse news and opinion on Facebook // Science. – 2015. – Vol. 348, № 6239. – P. 1130-1132. – DOI: 10.1126/science.aaa1160.
8. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
9. Castells M. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 594 p.
10. Cinelli M., De Francisci Morales G., Galeazzi A., Quattrociocchi W., Starnini M. The echo chamber effect on social media // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2021. – Vol. 118, № 9. – e2023301118. – DOI: 10.1073/pnas.2023301118.
11. Deardorff D. K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // Journal of Studies in International

- Education. – 2006. – Vol. 10, № 3. – P. 241-266. – DOI: 10.1177/1028315306287002.
12. Hall E. T. *Beyond Culture*. – New York: Anchor Books, 1976. – 256 p.
13. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. – Beverly Hills: Sage Publications, 1980. – 475 p.
14. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. 3rd ed. – New York: McGraw-Hill, 2010. – 561 p.
15. Jenkins H. *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. – New York: New York University Press, 2006. – 308 p.
16. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. – New York: McGraw-Hill, 1964. – 318 p.
17. Nasirov A. A. Teaching technologies in modern language education: International experience and strategic directions for higher education in Uzbekistan // *The Lingua Spectrum*. – 2025. – P. 495-498. – URL: <https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/issue/view/18>.
18. Pariser E. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. – New York: Penguin Press, 2011. – 294 p.
19. van Dijck J., Poell T., de Waal M. *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. – New York: Oxford University Press, 2018. – 226 p.

REFERENCES

1. Alimov, B. (2019). Rol' imidzha strany v mezhdunarodnom mediaprostranstve [The role of a country's image in the international media space]. *Inostrannye yazyki v Uzbekistane [Foreign Languages in Uzbekistan]*, 1(24), 165–173.
2. Bakshy, E., Messing, S., & Adamic, L. A. (2015). Exposure to ideologically diverse news and opinion on Facebook. *Science*, 348(6239), 1130–1132. <https://doi.org/10.1126/science.aaa1160>
3. Byram, M. (1997). *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Multilingual Matters.
4. Castells, M. (1996). *The rise of the network society*. Blackwell Publishers.

5. Cinelli, M., De Francisci Morales, G., Galeazzi, A., Quattrociocchi, W., & Starnini, M. (2021). The echo chamber effect on social media. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 118(9), e2023301118. <https://doi.org/10.1073/pnas.2023301118>
6. Deardorff, D. K. (2006). Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in International Education*, 10(3), 241–266. <https://doi.org/10.1177/1028315306287002>
7. Gasymova, N. V. (2017). Mul'tikul'turalizm i tolerantnost' kak global'nyy dialog v sovremennom mire [Multiculturalism and tolerance as a global dialogue in the modern world]. *Universum: Obshchestvennye nauki [Universum: Social Sciences]*, 7(37), 4–8.
8. Hall, E. T. (1976). *Beyond culture*. Anchor Books.
9. Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International differences in work-related values*. Sage Publications.
10. Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. (2010). *Cultures and organizations: Software of the mind* (3rd ed.). McGraw-Hill.
11. Jenkins, H. (2006). *Convergence culture: Where old and new media collide*. New York University Press.
12. Khasanov, B. M. (2017). Internet-SMI v Uzbekistane i ikh vliyanie na razvitie grazhdanskogo obshchestva [Internet media in Uzbekistan and their influence on the development of civil society]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly [Locus: People, Society, Cultures, Meanings]*, (2), 119–128.
13. McLuhan, M. (1964). *Understanding media: The extensions of man*. McGraw-Hill.
14. Nagdalieva, Sh. A. K. (2017). Azerbaydzhanskaya model' mul'tikul'turalizma v mezhkul'turnoy kommunikatsii: problemy i resheniya [The Azerbaijani model of multiculturalism in intercultural communication: Problems and solutions]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*, (10), 83–98. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2017.10.24180>

15. Nasirov, A. A. (2025). Teaching technologies in modern language education: International experience and strategic directions for higher education in Uzbekistan. *The Lingua Spectrum*, 495–498.
<https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/issue/view/18>
16. Pariser, E. (2011). *The filter bubble: What the Internet is hiding from you*. Penguin Press.
17. Sadokhin, A. P. (2005). *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Vysshaya shkola.
18. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Slovo/Slovo.
19. van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press.
20. Тешабоева Д. (2011). Оммавий ахборот воситаларида нутқ маданияти. – Тошкент, 224 б.;
21. Rajabboyeva Feruza Rajabbayevna. (2025). MEDIADISKURSNING SEMANTIK TIPOLOGIYASI VA STILISTIK TALQINI (INGLIZ VA O'ZBEK TILLARI MISOLIDA). f.f.fd. dissertatsiyasi.
22. Rajabboyeva F.R. (2023). Role of social media marketing in human's life. *American Journal of Philological Sciences*. ISSN 2771-2273. Impact factor SJIF:6.555. September 30, page: 36-41.
23. Rajabboyeva F.R. (2023). The issue of media text stylistics in media linguistics. *International journal of advance scientific research*. ISSN – 2750-1396. Impact factor SJIF: 6.741 July 24, Pages: 80-85.